

DOI: 10.19181/population.2021.24.4.5

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рыбаковский О.Л.

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
(117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5)

E-mail: 1246185@mail.ru

Для цитирования:

Рыбаковский О.Л. Демографическая ситуация в Саратовской области // Народонаселение.— 2021.— Т. 24.— № 4.— С. 58-70. DOI: 10.19181/population.2021.24.5.

Аннотация. В статье подводятся итоги анализа воспроизводственного и миграционного развития Саратовской области в XX-начале XXI века. Дана оценка масштабов демографических изменений в регионе в советское и постсоветское время. Обосновано происхождение волн в половозрастной структуре населения области за столетие. Показано, к каким демографическим и социальным последствиям привело подобное развитие региона, в котором с 1992 г. не прекращается депопуляция. Раскрыты особенности миграционной ситуации, выявлен круг тесных миграционных партнёров региона и изменения в его миграционных связях за 50 лет. Обоснованы основные факторы негативного демографического положения в регионе. Основной фактор — низкий уровень социально-экономического развития, зарплата и доходов населения. Как следствие, вкупе с высокой долей городского населения и плохой экологией, — низкий уровень рождаемости и более высокий, чем в среднем по стране, уровень смертности. Последний фактор связан не только с более «старой» (чем в России в целом) половозрастной структурой населения области. Неблагополучная социально-экономическая ситуация в регионе порождает и повышенную смертность по отдельным классам и причинам смерти. Косвенно об этом свидетельствует существенно более высокая (чем по стране в целом) смертность населения Саратовской области от болезней системы пищеварения и отравлений алкоголем. Кроме того, отток молодого населения в экономически более развитые регионы страны и снижение рождаемости ведёт к сокращению доли женщин в наиболее активном детородном возрасте, что вызывает ещё большее снижение рождаемости. А сокращение доли молодёжи в целом ведёт к увеличению пенсионной нагрузки на трудоспособное население и к дальнейшему снижению доходов всего населения региона. Делается общий вывод, что необходимо более активно и действенно проводить политику выравнивания социально-экономического и демографического развития регионов России. Нужно создавать зоны опережающего развития не только на Дальнем Востоке — опережающими темпами надо развивать экономику и социальную сферу всех слаборазвитых регионов России.

Ключевые слова: Саратовская область, демографическое развитие, депопуляция, возрастная структура межрегиональный и межгосударственный обмен населением.

Справочно. Саратовская область входит в состав Приволжского федерального округа (ПФО) и Поволжского экономического района России. Площадь региона составляет 101 тыс. км²; численность населения на 1 января 2020 г. — 2422 тыс. человек; плотность населения — 24 человек/км²; доля городского населения на начало 2021 г. — 75,7%¹. Экономика Саратовской области представлена, прежде всего, промышленным комплексом, являющимся одним из крупнейших в ПФО. Развита химическое производство, производство нефтепродуктов, стекольная промышленность, «производство транспортных средств и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий»². Среди основных промышленных предприятий — Саратовский нефтеперерабатывающий завод (действует с 1934 г.), Саратовский агрегатный завод, Саратовский подшипниковый завод, в городе Энгельс (на противоположном берегу Волги) — троллейбусный завод и другие. В области работают, в том числе для других регионов, Балаковская (Саратовская) АЭС (4 ГВт — одна из мощнейших в России), Саратовская ГЭС (1,4 ГВт) и другие предприятия. Регион в последние годы входит в десятку ведущих производителей сельхозпродукции в России. Саратовская область имеет экологические проблемы, связанные с загрязнением атмосферы выбросами промышленных предприятий. Этому способствуют производства химической, топливной и нефтехимической промышленности. На территории области находится свыше 24 млн тонн промышленных отходов³. Общий

объём выбросов загрязняющих веществ в атмосферу — 269 тыс. т (2020 г.)⁴.

Рост численности населения на территории современной Саратовской области в довоенный советский период прерывался различными катаклизмами, имевшими как природную, так и политическую составляющую. После окончания Первой мировой и Гражданской войн это, прежде всего, голод в Поволжье 1919–1925 гг., унёсший по стране не менее 6 млн человеческих жизней. По переписи населения СССР 1926 г. на территории современной Саратовской области проживало около 2,9 млн человек наличного населения. Следующий голод начала 1930-х гг., унёсший по стране по разным оценкам от 3 до 11 млн человеческих жизней [1], также заметно сократил численность населения Саратовского региона. По переписи населения 1939 г. на его территории проживало 2,4 млн человек наличного населения (вместе с существовавшей тогда АССР Немцев Поволжья).

В годы Великой Отечественной войны (ВОВ) Саратовская область — ближний тыл, эвакуационный центр и база формирования резерва Советской Армии. Сюда было эвакуировано около 100 предприятий из западных регионов СССР. «В годы Великой Отечественной войны на фронт из Саратовской области ушли около 680 тыс. человек, ... более 300 тыс. человек не вернулись домой»⁵. Помимо прямых и косвенных людских потерь Саратовской области во время ВОВ росту численности населения области препятствовал послевоенный голод 1946–1947 годов. По переписи населения 1959 г. численность наличного населения Саратовской области не превышала 2,2 млн человек. Численность на-

¹ Все расчёты в тексте сделаны по данным Росстата: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.08.2021), а также по данным переписей населения СССР (Российский государственный архив экономики. Фонд 1562).

² Правительство Саратовской области: [сайт]. — URL: <https://saratov.gov.ru/region/economy/prom-svyaz-trubtransport/> (дата обращения: 20.08.2021).

³ Защита природы. Проблемы экологии и защиты природы: [сайт]. — URL: <https://supernatural-word.ru/problemuy>

ekologii/ekologiya-saratovskoj-oblasti.html (дата обращения: 20.08.2021).

⁴ Большая российская энциклопедия. Саратовская область: [сайт]. — URL: <https://bigenc.ru/geography/text/5774499> (дата обращения: 20.08.2021).

⁵ Зорина Е. «Война: Саратовская область в 1941–1945 гг.» // ИА Regnum: [сайт]. — URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/2981041.html> (дата обращения: 20.08.2021).

селения области росла весь дальнейший послевоенный советский период. С 1959 до 1992 г. она увеличилась на 0,5 млн человек, составив на начало 1992 г. 2,7 млн человек. В последнее советское десятилетие (1981–1990 гг.) по которому имеется более подробная демографическая информация, область имела в целом общий прирост населения 132 тыс. человек. Он складывался из положительных естественного и миграционного прироста (97 тыс. и 35 тыс. человек соответственно).

Половозрастная пирамида населения Саратовской области, построенная по данным последней переписи населения СССР 1989 г., отражает все демографические структурные «провалы» XX в. [2],

вызванные резким повышением смертности и снижением рождаемости населения региона (рис. 1). Самый большой провал (возраст 43–46 года) — это непосредственные последствия 1941–1945 годов. Провал в возрасте 54–57 лет — последствия голода начала 1930-х годов; провал в возрасте 66–72 лет — последствия Первой мировой войны, Гражданской войны и голода в Поволжье (небольшой рост в возрасте 70 лет — это возрастная аккумуляция). Помимо непосредственных последствий катаклизмов структурные провалы возникают через поколения, как «эхо» того или иного события. Обычно в процессе демографического развития с каждым новым поколением эти последствия провалов «сгла-

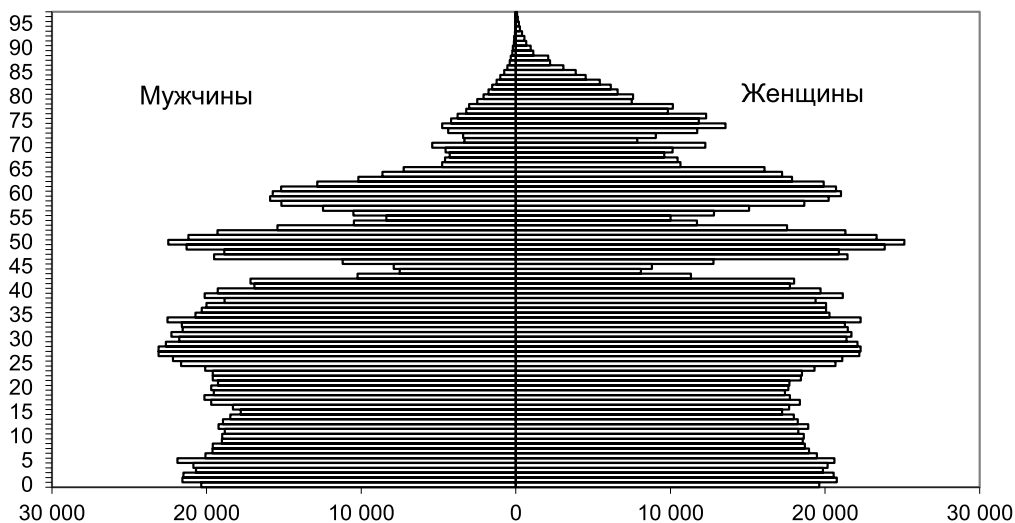

Рис. 1. Половозрастная пирамида населения Саратовской области на 12.01.1989, человек

Fig. 2. The sex-age pyramid of the population of Saratov oblast as of 12.01.1989, people

Источник: Всесоюзная перепись населения 1989 года. Таблица 7. Распределение всего населения по полу и возрасту // Российский государственный архив экономики. Фонд 1562.

живаются» естественным образом за счёт, прежде всего, вторых и последующих деторождений, а также вследствие межгосударственного и (или) межрегионального (для региона) миграционного прироста. Но бывает так, что провалы и их «эхо» могут усиливаться (напри-

мер, за счёт миграционного оттока населения) или накладываться на другие катаклизмы.

Так уже было в истории страны, когда структурный провал периода Гражданской и Первой мировой войн «первым эхом» усилил структурный провал

начала Великой Отечественной войны. Смертность на фронте среди молодых мужчин была самая высокая. И в Первую, и во Вторую мировые войны усиливалась диспропорция именно этой части мужского населения, а также резко снижалась рождаемость в данные годы. Подобное произошло и в 1990-х гг., когда Россия должна была вступать в период «второго эха войны». Этот демографический провал вместо того, чтобы быть сглаженным дифференцированной демографической политикой, стартовавшей в 1980-х гг., был, напротив, усилен. Усилили его, с одной стороны, катаклизмы переходного периода, с другой стороны, последовавший за прерванной демографической политикой анти-тайминг рождений. Первое — катастрофически увеличило смертность, второе — обрушило рождаемость. Как результат — «второе эхо войны» стало ещё более глубоким структурным демографическим провалом, и породило последующее волнообразное изменение структуры населения в большей части регионов России. Следующий провал («третье эхо войны», усиленное 1990 гг.) начался после 2016 года.

Возвращаясь к Саратовской области, отметим, что накануне развала СССР демографическая структура региона была не самой плохой среди европейских областей России. По данным переписи населения 1989 г. женщины в возрасте 20–39 лет, на которых приходится 80–90% всех деторождений составляли 15,2% от всего населения области, или 28,6% от численности всех её женщин. Людей в возрасте 60 лет и старше было 16,5% от всей численности населения области, детей до 16 лет 23,2%, что было следствием успешной демографической политики СССР 1980-х годов.

В постсоветский период 1992–2019 гг. Саратовская область вступила в период депопуляции, и ни на год из неё не выходила. Её совокупная естественная убыль за этот период составила 394 тыс. человек, или около 15% от численности населения региона на начало 1992 года. За 28 лет депопуляции Саратовская область потеряла каждого седьмого жителя за счёт превышения смертности над рождаемостью [3]. Внешний для региона (суммарный межгосударственный и межрегиональный) миграцион-

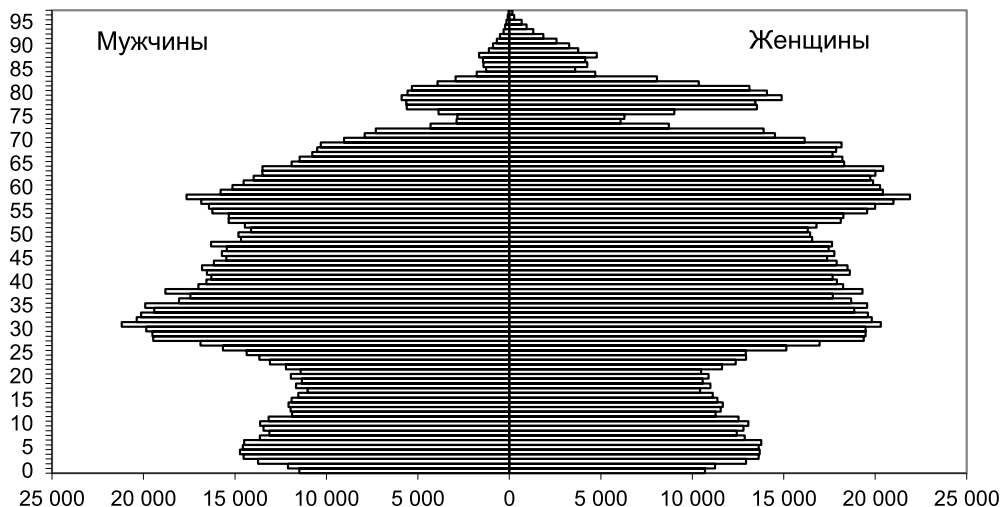

Рис. 2. Половозрастная пирамида населения Саратовской области на 01.01.2019, человек

Fig. 2. The sex-age pyramid of the population of Saratov oblast as of 01.01.2019, people

Источник: Росстат: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/>; <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 20.08.2021).

ный прирост, 121 тыс. человек по текущему учёту, либо 109 тыс. человек с учётом поправок переписей населения 2002 и 2010 гг. [4], частично её компенсировал.

Половозрастная пирамида населения Саратовской области, построенная по оценочным данным Росстата на начало 2019 г., показывает, что довоенные структурные провалы почти исчезли — сверхвысокая смертность в старших возрастах свела их «на нет» (рис. 2). Остался только провал вremen Великой Отечественной войны. Он приходился на возраст 73–76 лет. Далее шло «первое эхо войны» — возраст 49–52 года., а затем идёт «второе эхо войны», наложенные на него катаклизмы переходного периода 1990-х гг. и анти-тайминг рождений 1980-х годов.

Возраст от 0 до 3 лет — это начало «третьего эха» ВОВ и периода 1990-х годов. Данный структурный провал с учётом нового катаклизма (пандемии коронавируса) углубляется сильнее ожидаемый, если судить об этом по информации за 2020 г. и первую половину 2021 года. Пока нет достаточных данных, чтобы рассуждать о том, к каким последствиям в смертности и рождаемости приведёт косвенное воздействие пандемии коронавируса на население страны и мира, но очевидно, что здоровье населения в этот период «сильно пошатнулось». Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, упавшая в России в 2020 г. на 1,7 года — это лишь «вершина айсберга». Вероятность быстрого восстановления здоровья и хотя бы прежней ожидаемой продолжительности жизни населения страны после окончания пандемии, по нашему мнению, низка.

По данным Росстата на начало 2019 г. в Саратовской области женщины в возрасте 20–39 лет составляли 13,6% от всего населения или 25,1% от численности всех женщин региона. Детей до 16 лет было 16,7% от всего населения области. Лиц в возрасте до 25 лет — 28,4% мужчин (от всех мужчин) и 22,7% женщин (от всех женщин), что примерно на два

процентных пункта ниже, чем по России в целом (30,1% и 24,8% соответственно). Людей в возрасте 60 лет и старше было 24,4% от всей численности населения, в том числе, 18,4% мужчин (от всех мужчин) и 28,7% женщин (от всех женщин). По России в целом их было 16,8% и 26,1% соответственно. За 30 лет произошло значительное постарение населения Саратовской области и, несмотря на временный подъём, в целом снизилась рождаемость. Эти два практически неизбежных процесса и ухудшили структуру населения региона.

Несмотря на существенные успехи в снижении смертности, произошедшие как по стране в целом, так и в Саратовской области после 2005 г., и достижения ощутимых результатов к концу 2019 г., область с её «старой» половозрастной структурой более чувствительно отреагировала на пандемию коронавируса. Произошло более резкое (в сравнении с Россией) увеличение косвенных потерь вследствие сложившейся ситуации. Прямые оперативные потери области — меньше. Но это лишь «сырые» сводки из больниц. Согласно оперативным данным по состоянию на 25 августа 2021 г. смертность в России от COVID-19 составляла 118 смертей на 100 тыс. жителей, в Саратовской области этот показатель был на треть ниже (88 смертей на 100 тыс. жителей)⁶. Тем не менее, относительные данные о смертности по основным классам и отдельным причинам смерти за 2019 и 2020 гг. говорят об ином (табл. 1).

Помимо более стремительного роста смертности от болезней органов дыхания, в Саратовской области выше, чем в худшем для России по смертности 2003 г., выросла смертность от болезней системы кровообращения, в том числе от ишемической болезни сердца. Более чем в 2 раза в сравнении с 2003 г. выросла смертность от болезней органов пищеварения. По сравнению с Россией в целом более чем в 2 раза в области выше смерт-

⁶ Сайт: стопкоронавирус.рф (дата обращения: 26.08.2021).

Таблица 1

Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчёте на 100000 населения за год

Table 1

Number of deaths by major classes and separate causes of death per 100000 populations per year

Территория, класс или причина смерти		2003	2019	2020
Российская Федерация	Болезни органов дыхания	70,5	40,3	65,9
	Болезни органов пищеварения	56,8	67,0	73,3
	Болезни системы кровообращения	927,0	573,2	640,8
	Ишемическая болезнь сердца	441,9	301,4	347,3
	Случайные отравления алкоголем	31,4	6,7	7,0
	Всего умерших	1643,2	1225,3	1460,2
Приволжский федеральный округ	Болезни органов дыхания	77,2	43,7	84,1
	Болезни органов пищеварения	53,1	74,8	83,4
	Болезни системы кровообращения	950,5	605,1	702,4
	Ишемическая болезнь сердца	416,7	295,2	357,2
	Случайные отравления алкоголем	35,0	7,7	7,2
	Всего умерших	1654,3	1293,4	1585,5
Саратовская область	Болезни органов дыхания	42,3	43,0	62,1
	Болезни органов пищеварения	49,8	92,2	103,2
	Болезни системы кровообращения	964,9	708,0	830,1
	Ишемическая болезнь сердца	520,7	419,8	536,0
	Случайные отравления алкоголем	14,9	13,9	16,2
	Всего умерших	1698,7	1373,0	1681,8

Источник: Росстат: [сайт].— URL: <https://rosstat.gov.ru/>; <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 26.08.2021).

ность от случайных отравлений алкоголем, причём, за 2020 г., в отличие от тенденций в стране, этот показатель вырос на 2,3 процентных пункта. Болезни системы кровообращения в 2020 г. составили 44% от всех причин смерти в России и 49% — в Саратовской области. Данные причины смерти свойственны по-

жилому населению. Соответственно, значительная часть различий в смертности от этих причин в области объясняется более «старой» половозрастной структурой населения.

Следует заметить, что по бесструктурным демографическим воспроизводственным характеристикам Саратовская

область не является каким-либо особым регионом России. Продолжительность ожидаемой жизни при рождении (ОПЖ) в области изменялась весь постсоветский период также, как и по стране в целом. Но в России в 1991–2019 гг. ОПЖ выросла на 4,4 года, достигнув величины 73,3 года, а в Саратовской области прирост составил лишь 3,6 года, достигнув величины 73,1 года. В тяжёлом 2020 г., когда ОПЖ по России в целом снизилась на 1,7 года, в Саратовской области снижение было более ощутимо — 2,0 года. То есть в сравнении со страной в целом динамика независимого от половозрастной структуры населения показателя ОПЖ была хуже. Рождаемость была немного ниже, чем в среднем по стране, но не настолько, чтобы можно было говорить об этом как о аномалии. В 1991 г. суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в Саратовской области был таким же, как и по России в целом (1,74 и 1,73 ребёнка на женщину соответственно). В 1999 г. он также, как и в России, упал до минимума 1,12 ребёнка на женщину (в России — 1,16). Но после этого СКР области восстанавливаться стал медленнее, и в 2007 г. достиг величины 1,33 ребёнка на женщину (в России — 1,42). В 2015 г., когда в России суммарный коэффициент рождаемости достиг максимума в 1,78 ребёнка на женщину, в Саратовской области он поднялся лишь до 1,60 ребёнка на женщину. Последующее снижение рождаемости в Саратовской области также было более ощутимым, чем по России в целом. В 2019 г. суммарный коэффициент рождаемости в области составил 1,23 ребёнка на женщину (по России — 1,50).

Более медленный рост продолжительности жизни и более ощутимое снижение рождаемости в Саратовской области в сравнении с Россией говорят об отставании социально-экономического развития данного региона с преимущественно городским населением. Об этом свидетельствуют и социально-экономические индикаторы. К примеру, доходы на душу населения области

в последние годы ниже средних величин по стране и по Приволжскому федеральному округу (за 2019 г. — в области 22,7 тыс. рублей на человека, в России — 24,5, в округе — 28,2 тыс. рублей на человека). Свойственная стране концентрация населения в региональных центрах в Саратовской области проходит в постсоветское время вяло в сравнение с другими территориями. За 1992–2019 гг. доля численности населения Саратова в области выросла всего на один процентный пункт — с 33,6% до 34,6%.

Миграционную ситуацию в Саратовской области также нельзя назвать критической. Близость к Казахстану и другим странам Центральной Азии позволяли области до последнего времени поддерживать постоянный межгосударственный миграционный прирост на высоком уровне. Так, доля казахов в численности населения Саратовской области за 1989–2010 гг. выросла с 2,0 до 3,1%. Хуже дело обстояло с межрегиональной миграцией внутри России. Результативность межрегиональной миграции за 1993–2019 гг. составила 113 выбытий на 100 прибытий, то есть в постсоветский период внутри России область незначительно, но теряла население. Эта убыль составила за 27 лет 65 тыс. человек. Миграционный прирост из-за рубежа её полностью перекрывал. Для более корректного выявления тесных миграционных партнёров Саратовской области необходимо знать историю её происхождения, из каких территорий она образовалась, в какие административно-территориальные образования входила ранее, так как миграционный обмен между бывшими частями единой территории всегда более тесный, чем между регионами, никогда не имевшими общих земель.

Справочно. Большая часть территории современной Саратовской области до конца XVIII в. входила в состав Астраханской губернии (а также Ка-

занской и Азовской (Воронежской) губерний)⁷. «В 1780 г. образовано самостоятельное Саратовское наместничество, которое в 1796 г. было упразднено, и его территория распределена между соседними губерниями — Пензенской и Астраханской. Через год Пензенская губерния была переименована в Саратовскую. В 1802 г. часть уездов губернии вновь перешла в образованную Пензенскую губернию. Северные уезды Саратовской губернии в 1851 г. отошли к Самарской губернии»⁸. После Октябрьской революции 1917 г. с 1928 г. территория современной Саратовской области в составе Нижне-Волжской об-

ласти, в 1928–1934 гг. — Нижне-Волжского края, при разделении которого в 1934 г. образован Саратовский край. «В 1936 г. Саратовский край был преобразован в Саратовскую область с выделением АССР Немцев Поволжья. Осенью 1941 г. после депортации немецкого населения в Саратовскую область были включены территории бывшей АССР Немцев Поволжья»⁹. В настоящее время Саратовская область граничит с семью российскими областями и имеет внешнюю для России границу с Казахстаном (рис. 3).

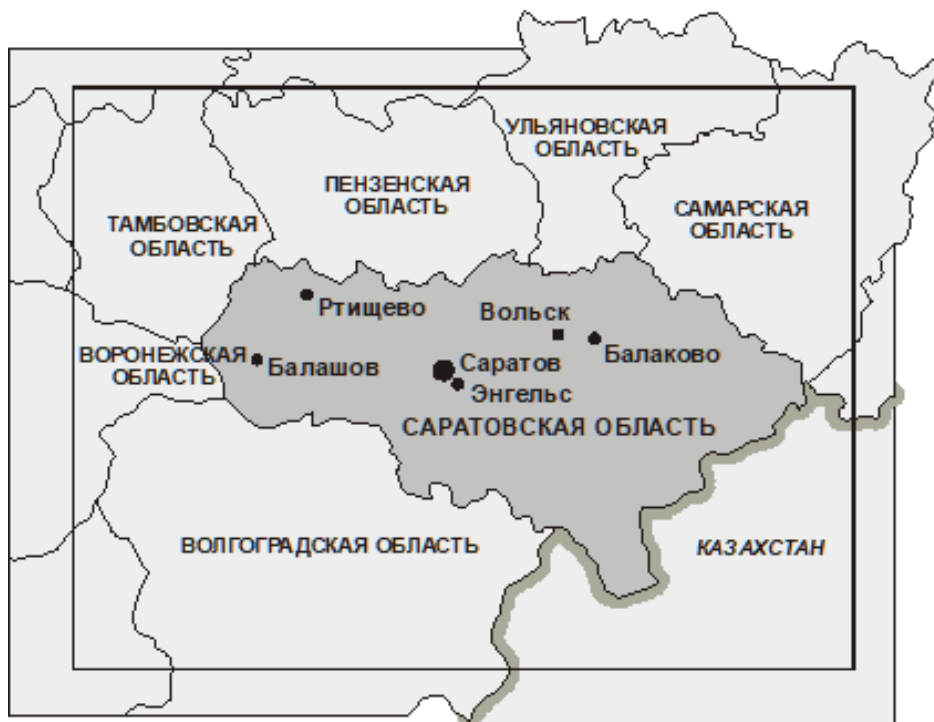

Рис. 3 Административная карта отдельных регионов России и сопредельных государств

Fig.3 Administrative map of separate regions of Russia and neighboring states

Источник: Росстат: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.08.2021).

⁷ Саратовская область // Большая российская энциклопедия: [сайт]. — URL: <https://bigenc.ru/geography/text/5774499> (дата обращения: 20.08.2021).

⁸ Проект «Руниверс»: [сайт]. — URL: <https://runivers.ru/doc/territory/202120/> (дата обращения: 20.08.2021).

⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 года «Об административном устройстве территории бывшей республики немцев Поволжья». — URL: <https://wolgadeutsche.net/library/item/595> (дата обращения: 20.08.2021).

Для выявления тесноты миграционных связей Саратовской области с регионами России воспользуемся предложенными более 50 лет назад КИМС (коэффициентами интенсивности межрегиональных миграционных связей) [7]. Эти индексы показывают, во сколько раз миграционные связи по тому или иному направлению (между двумя территориями) выше либо ниже среднего значения по массиву, равного единице, из-

меряются в разгах. Соответственно, чем выше показатели КИМС, тем теснее миграционные связи между двумя территориями. И, наоборот, чем ниже (ближе к нулю) показатели КИМС, тем миграционные связи слабее. Данные индикаторы строятся по прибытиям, выбытиям либо по миграционному обороту [7]. Изменения за 50 лет в миграционных связях Саратовской области с регионами России представлены в табл. 2.

Таблица 2
Миграционные связи Саратовской области (i) с территориями (j) России

Table 2

Migration links of Saratov oblast (i) with territories (j) of Russia

Регионы j	КИМС прибытий в регион i из региона j, раз*		Доля прибытий в регион i из региона j во всех межрегиональных прибытиях в регион i, %	
	1966–1969 гг.	2016–2019 гг.	1966–1969 гг.	2016–2019 гг.
Пензенская область	8,1	4,4	9,9	4,2
Волгоградская область	5,1	3,0	9,1	5,3
Тамбовская область	4,0	1,9	4,8	1,4
Астраханская область	3,0	1,6	2,0	1,1
Республика Марий Эл	2,7	0,6	1,4	0,3
Самарская область	2,5	2,2	5,2	5,0
Ульяновская область	2,5	1,4	2,4	1,2
Воронежская область	2,0	1,3	4,0	2,1
Чувашская Республика	1,9	0,5	1,9	0,5

*коэффициенты интенсивности межрегиональных миграционных связей по прибытиям.

Источники: [6]; Росстат: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.08.2021).

Теснота миграционных связей по прибытиям в Саратовскую область из Самарской области остаётся на высоком уровне в течение последних 50 лет. Потоки прибытий из большинства других соседних территорий за 50 лет существенно сократились, а миграционные связи ослабли. Это касается и смежных областей — Пензенской и Волгоградской, теснота миграционных связей с которыми у Саратовской области была и остаётся максимальной. В 3,3 раза выросла доля «контр-потоков» [8] прибытий в Саратовскую область из основных миграционных реципиентов страны (Москов-

ского и Ленинградского макрорегионов, Краснодарского края) и Тюменской области. Это косвенно указывает на ещё более мощные «прямые потоки» [9] выбытий из рассматриваемого региона в сторону первых миграционных «магнитов» страны. При этом Саратовская область является привлекательной для переселенцев из регионов — основных миграционных доноров, как Европейского Севера, Дальнего Востока, так и Северного Кавказа. За 50 лет выросли прямые потоки выбытий (прибытий) [10]¹⁰ из Са-

¹⁰ Так как по 1960-м гг. нет данных по КИМС выбытий, то воспользуемся их заменой, обоснованной в [10].

ратовской области, прежде всего, в Московский макрорегион, а также в экономически развитую соседнюю Самарскую область. Сохранились тесные и примерно равноценные миграционные связи по выбытиям в Пензенскую область. Доли прибытий из Саратовской области в большинство остальных соседних территорий России за 50 лет существенно сократились.

По данным за 2006–2019 гг. миграционный обмен Саратовской области с Пензенской был равноценным. Волгоградская область потеряла в обмене населением с областью 4,5 тыс. человек, Самарская область — получила 2,7 тыс. человек. Саратовская область, как и большая часть регионов страны, теряла население в миграционном обмене с тремя первыми миграционными «магнитами» страны — Московским, Ленинградским и Краснодарским макрорегионами (6 субъектов РФ)¹¹. За 2006–2019 гг., миграционная убыль области в обмене населением с ними составила 83 тыс. человек. Частично компенсировал эту миграционную убыль миграционный прирост из областей Волгоградской, Ульяновской, Оренбургской, Астраханской, отдельных республик Северного Кавказа, нескольких регионов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. В целом за 14 лет, в отличие от предшествующего постсоветского периода 1993–2005 гг., когда суммарно в Саратовской области было положительное сальдо межрегиональной миграции 6 тыс. человек, межрегиональная миграционная убыль региона превысила 70 тыс. человек.

Выводы

Около 4/5 территории Саратовской области — степь с резко континентальным климатом, с частыми засухами. Регион имеет «плохую историю» голодных лет первой половины прошлого века. Вдобавок, в городах, где сосредоточе-

но более 3/4 населения области, — плохая экологическая ситуация. В совокупности с более низкими, чем в соседних регионах страны, доходами — это создаёт в целом неблагоприятную среду для жизни, ведёт к низкой рождаемости, оттоку населения в другие регионы России, снижению иммиграции. Эти факторы ухудшают половозрастную структуру населения региона, усиливают рост общих показателей смертности и не прекращающуюся с 1992 г. депопуляцию. Такие негативные тенденции нарастают «как снежный ком», так как отток молодого населения и снижение рождаемости ведёт к сокращению доли женщин в наиболее активном детородном возрасте, что вызывает ещё большее снижение рождаемости. А сокращение доли молодёжи в целом ведёт к увеличению пенсионной нагрузки на трудоспособное население и к снижению доходов всего населения региона.

К моменту развала СССР Саратовская область по большинству демографических показателей была типичным российским регионом с показателями ОПЖ и СКР, близкими к средним по стране. Тридцать лет «рыночного капитализма» усилили не только социально-экономическую, но и демографическую дифференциацию регионов страны. Те регионы, которые имеют сверхвысокие доходы (либо от столичного или особого статуса, либо от нефти, газа и подобного), стали жить ещё лучше в сравнении с другими территориями страны. Они стали тратить больше средств на решение демографических проблем (стимулирование рождаемости, улучшение системы здравоохранения), более активно принимать население миграционным путём не только из ближнего зарубежья, но и из прочих, менее развитых регионов страны. Московский и Ленинградский макрорегионы, Республика Татарстан, Тюменская область, в последние годы Сахалинская область — всё это примеры того, как сверхдоходы влияют на демографическое развитие.

¹¹ Город Москва, Московская область, город Санкт-Петербург, Ленинградская область, Краснодарский край и Республика Адыгея.

Территории с низкими доходами и зарабатывающие «свой хлеб» лишь промышленным производством и сельским хозяйством, за малым исключением оказались в проигрышной ситуации. У них нет достаточных средств на поддержание высокого уровня жизни населения. А низкие зарплаты, доходы вкупе с высоким процентом городского населения — препятствие для действенности мер, стимулирующих рост рождаемости. Неблагополучная социально-экономическая ситуация порождает и повышенную смертность. В Саратовской области это касается смертности от болезней системы пищеварения и от отравлений алкоголем.

Пока в России не будет разработана отвечающая интересам всей страны стратегия социально-экономического и демографического развития, регионально дифференцированная и направленная на выравнивание социально-экономического развития регионов, будет идти рост этой дифференциации, и бу-

дет ухудшаться демографическое положение в регионах с низкими доходами и зарплатами. Практически несдерживаемые рыночные механизмы могут в перспективе привести к вымиранию слабых регионов и усилению самых сильных, что и происходит уже 30 лет. Но проблема в том, что на стихийном рынке все участники — «сами за себя», и уход с рынка слабых никак не влияет на положение оставшихся. А на территории России все регионы-участники рынка — это части единого государства. И если оно не хочет, чтобы часть его территорий вымерла, то необходимо более активно и действенно проводить политику выравнивания социально-экономического и демографического развития регионов. И не только на Дальнем Востоке или в Арктике создавать зоны опережающего развития. Опережающими темпами развивать экономику и социальную сферу нужно во всех слабо развитых регионах России.

Литература и Интернет-источники

1. **Поляков, В. А.** Голод в Поволжье 1919-1925 гг.: происхождение, особенности, последствия / В. А. Поляков. — Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2007. — 735 с.
2. **Баранов, Е. Ю.** Причины и последствия голода 1932–1933 гг. в СССР: дискуссии российских и зарубежных учёных / Е. Ю. Баранов // Третьи Уральские историко-педагогические чтения (Екатеринбург, 1999 г.). — Екатеринбург : УрГПУ, 1999. — С. 95–100.
3. **Рыбаковский, О. Л.** Рождаемость населения России и демографические волны / О. Л. Рыбаковский, О. А. Таюнова // Народонаселение. — 2017. — № 4. — С. 56–66. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-4.
4. **Рыбаковский, О. Л.** Депопуляция в регионах России к началу 2020 года / О. Л. Рыбаковский, Т. А. Фадеева // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 3. — С. 119–129. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.
5. Миграционные процессы в России / под ред. В. В. Локосова и Л. Л. Рыбаковского. — Москва : Экон-информ, 2014. — 383 с.
6. **Рыбаковский, Л. Л.** Региональный анализ миграций / Л. Л. Рыбаковский. — Москва : Статистика, 1973. — 159 с.
7. **Рыбаковский, О. Л.** Миграция населения между регионами: проблемы методологии и методики анализа / О. Л. Рыбаковский. — Москва : Экон-Информ, 2008. — 287 с.
8. **Ravenstein, E. G.** The Laws of Migration / E. G. Ravenstein // Journal of the Royal Statistical Society. — 1885. — Vol. 48.

9. **Ravenstein, E. G.** The Laws of Migration / E. G. Ravenstein // Journal of the Royal Statistical Society. — 1889. — Vol. 52.
10. **Рыбаковский, О. Л.** Миграционные связи между регионами России за 50 лет: методика исследования / О.Л. Рыбаковский // Уровень жизни населения регионов России. — 2020. — Т. 16. — № 4. — С. 60–70. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.4.5.

Сведения об авторе:

Рыбаковский Олег Леонидович, д.э.н., заведующий отделом, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия.
 Контактная информация: e-mail: 1246185@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8937-3166;
 РИНЦ Author ID: 424430.

DOI: 10.19181/population.2021.24.4.5

DEMOGRAPHIC SITUATION IN SARATOV OBLAST

Oleg L. Rybakovsky

*Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
 (24/35 korpus 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russian Federation, 117218)*

E-mail: 1246185@mail.ru

For citation:

Rybakovsky O. L. Demographic situation in Saratov oblast. *Narodonaselenie [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 4. P. 58–70. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.5. (in Russ.)

Abstract: *The article summarizes the results of the reproduction and migration development of Saratov oblast in the 20th — early 21st centuries. The origin of demographic waves in the age and sex structure of the population of the region over a century is substantiated. It is shown what demographic and social consequences led to such development of the region, in which depopulation has not stopped since 1992. There are identified the features of the current migration situation in Saratov oblast. The circle of close migration partners of the region and changes in its migration ties over 50 years is revealed. The character of the exchange of population with other regions of Russia is examined. The main factors of the negative demographic situation in the region are considered. The primary factor is the low level of socio-economic development, wages and incomes of the population. As a consequence, together with high proportion of the urban population and poor ecology this results in a low birth rate and a higher mortality rate than the national average. The latter factor is associated not only with the more “old” (than in the Russian Federation as a whole) age and sex structure of the population of the region. The unfavorable socio-economic situation in the region also generates an increased mortality rate for separate classes and causes of death. Indirectly, this is evidenced by a significantly higher (than in the Russian Federation as a whole) mortality of the population of Saratov oblast from diseases of the digestive system and from alcohol poisoning. In addition, the outflow of young people to economically more developed regions of the country and the decline in fertility leads to a decrease in the proportion of women in the most active childbearing age, which causes an even greater decline in the birth rate. And decrease in the share of young people as a whole leads to an increase in the pension burden on the able-bodied population and to a further decrease in the incomes of the entire population of the region. A general conclusion is made that it is necessary to more actively and effectively pursue a policy of equalizing the socio-economic and*

demographic development of the regions of Russia. It is necessary to create zones of advanced development not only in the Far East or in the Arctic. It is necessary to develop the economy and the social sphere in all underdeveloped regions of Russia at a faster pace.

Keywords: *Saratov oblast, demographic development, depopulation, interregional and interstate population exchange, age structure of population.*

References and Internet sources

1. Polyakov V. A. Golod v Povolzh'je. 1919-1925 gg.: proiskhozhdenije, osobennosti, posledstvija [Famine in the Volga Region, 1919–1925: Origin, Features, Consequences]. Volgograd. 2007. 35 p. (in Russ.)
2. Baranov E. Yu. Prichiny i posledstvija goloda 1932–1933 gg. v SSSR: diskussiji rossijskikh i zarubejnykh uchjonykh [Causes and consequences of the famine of 1932–1933 in the USSR: Discussions of Russian and foreign scientists]. Tret'i Ural'skije istoriko-pedagogicheskie chtenija. [III Ural Historic and Pedagogical Readings]. Ekaterinburg. UrGPU [Ural State Pedagogical University]. 1999. P. 95–100. (in Russ.)
3. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Rozhdahemost' naselenija Rosiji i demographicheskiye volny [Fertility of the Russian population and demographic waves]. Narodonaselenie [Population]. 2017. No. 4. P. 56–66. (in Russ.)
4. Rybakovsky O. L. Fadeeva T. A. Depopulacija v regionakh Rosiji do nachala 2020 goda. [Depopulation in the regions of Russia by the beginning of 2020]. Narodonaselenie [Population]. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 119–129. DOI: 10.19181/population.2020.23.3. (in Russ.)
5. Migracionnye processy v Rossii [Migration Processes in Russia]. Eds. V. V. Lokosov and L. L. Rybakovsky. Moscow. Econ-Inform. 2014. 383 p. (in Russ.)
6. Rybakovsky L. L. Regionalnyy analiz migratsii [Regional Migration Analysis], Moscow. Statistika [Statistics]. 1973. 159 p. (in Russ.)
7. Rybakovsky O. L. Migratsii naselenija mezhdru regionami: problemy metodologii i metodiki analiza [Migration between Regions: The Issues of Methodology and Analysis Techniques]. Moscow. Econ-Inform. 2008. 287 p. (in Russ.)
8. Ravenstein E. G. The Laws of Migration. *Journal of the Royal Statistical Society*. Vol. 48. 1885.
9. Ravenstein E. G. The Laws of Migration. *Journal of the Royal Statistical Society*. Vol. 52. 1889.
10. Rybakovsky O. L. Migratsionnyje svjazi mezhdru regionami Rosiji za 50 let: metodika issledovanija [Migration links between Russian regions for 50 years: Methodology of the study]. Uroven' zhizni naselenija regionov Rosiji [Living Standard of the Population in the Regions of Russia]. 2020. Vol. 16. No. 4. P. 60–70. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.4.5. (in Russ.)

Information about the author:

Rybakovsky Oleg Leonidovich, Doctor of Economics, Head of Department, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e- mail: 1246185@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8937-3166; Elibrary Author ID: 424430.

Статья поступила в редакцию 26.08.2021, одобрена 22.11.2021, опубликована 22.12.2021.